

ВЕЧНОСТЬ НЕ ПОРОК. ЮНА

Однажды сел Дракон у реки и горько-горько заплакал. Ну, накопилось. Вот он не спал месяц, не ел почти. Не жѐг никого, это вообще странно. Господи, что стало с Драконом? Думал все. С тех пор, как в его жизни все успокоилось – рядом были Настя и мать, родился сын, – Дракон потерял смысл существования. Не привыкли они, драконы, жить ради потомства. У них ведь все не как у людей.

Дракон был вечный. Теоретически он мог, конечно, скончаться, но по земным меркам это случилось бы примерно через несколько тысяч лет. И то, если придет какой-нибудь Иван, доберется до яйца на дубу, расколотит его и выпустит таким образом дух дракона наружу. Ну, полетит он себе в иные пространства, может быть, вернется на свою планету. А тело тут погребено будет, под скалами. Но это ж еще дожить надо. И вот Дракон думал об этом, и о потерянном смысле существования, и о том, что сердце его, драконье, давно изголодалось по страсти какой-то гремучей, по невиданной буре чувств. Драконы ведь очень влюбчивы. Через них проходят мириады увлечений, притом что они способны влюбляться как в сородичей (что неприоритетно), так и в людей. По канонам лучше, конечно, в своих. А получается больше в людей. Люди опасаются драконов, но если любовь случается, то она всерьез и надолго. Вот Дракон и подумал – пора ему увлечься кем-то, повоевать за королевство с принцессой или выжечь пару земель, отобрав ту же принцессу. Подумал-подумал, и стало ему безумно лень... Оказалось, что Настя ему по-прежнему милее всех, и вот даже никуда от нее бежать не хочется.

Тогда Дракон решил хотя бы повспоминать – растревожить сердце свое какой-нибудь старинной историей. Вспомнил одно, вспомнил другое и понял, что решительно есть что вспомнить. На одной же истории особенно застыло его сердце. Просто застыло и остановилось. Драконы могут останавливать сердце. Может, поэтому и протяженность их жизни такая большая. Они замедляют сердечный ритм, когда что-то особенно сильное чувствуют. Это очень удобно – все равно что скорость переключить с большой на малую. Кровоток останавливается, сердце не работает, идет практически заморозка системы. Потом, правда, ее следует перезагрузить.

Это была старинная история, к которой вернулся Дракон, и теперь в замороженном состоянии прокручивал ее перед собой, как в кино. Однажды он любил, и как-то так – ну, не так, как всегда.

...Возлюбленная была человеком. Он же был тогда моложе, потому что драконы все-таки старятся. Просто очень-очень медленно. Женщина же была красивая и верная, ласковая и страшно в него влюбленная. Сейчас, когда она снова возникла

перед его взором, там, внутри остановившегося сердца, он понял, что безмерно все это время скучал по ней.

Светловолосая и смеющаяся, ироничная и безумная, добрая и умная, друг и сестра, любимая и мать – все в одном.

У Дракона был период, когда он вынужден был работать, как все – только недавно прибыл со своей планеты на землю. В тогдашнем государстве драконам нужно было зарабатывать себе на жизнь, доказывая право на существование на земле. Некоторые работали экспонатами в музеях, некоторые перевозчиками, кто-то прокладывал дороги, кто-то рыл каналы. Была и такая увлекательная деятельность, как лов жемчуга. Для нашего Дракона работа как раз очень подходящая. Он любил плавать, прекрасно нырял, подолгу находился под водой, чего не могли делать другие драконы. Он жил в деревушке на берегу океана, встретил там девушку, дочь местного торговца жемчугом, женился, родился у них сын – в общем, жил тогда самой что ни на есть обыденной драконьей жизнью на земле. Сельчане любили его, так как всегда можно было попросить его слетать в соседнюю деревню за хлебом и спичками или покатать детей на спине.

И вот он жил никуда не спеша и не опаздывая, пробираясь по утрам по остывшему песку к берегу, погружался в свежие волны, втягивал ноздрями мелких ракообразных, ракушки, улиток, колотился иногда в штормовой воде о близлежащие скалы, охотился за жемчугом, рекурируя с несколькими пожилыми женщинами, которые тоже занимались этим ремеслом. Иногда они помогали друг другу, делились уловом, вместе выбирались на берег и раскладывали раковины с жемчужинами на пляже. Тут сбегались ребятишки, в первых рядах сын Дракона, усаживались по бережку, как горох, и начинали обрабатывать улов. Это было чудесное время. Потом Дракон улетал на охоту покрупнее: он приспособился питаться крупным тунцом, который проплывал в океане. Однажды, когда он как всегда заплыл далеко от берега и присматривался к рыбе, на некотором расстоянии от него появилась лодка. Как будто ниоткуда появилась, из пены морской. В лодке сидела девушка, гребла изо всех сил, видно было, что очень устала, к тому же начинало штормить. Дракон подплыл к лодке, осторожно просунул голову, так, чтобы не напугать девушку. Она заметила его, не испугалась, а наоборот рассмеялась и поприветствовала.

– О, ты, наверное, тот самый Дракон – ловец жемчуга, о котором рассказывала мне бабушка.

– Ну да, – ответил Дракон и понял, что краснеет. – Я могу помочь тебе чем-то? Вроде шторм начинается, а ты выглядишь уставшей.

– Меня зовут Юна, я плыву к моей бабушке-ама, я потеряла работу в городе и теперь тоже хочу стать ама (ныряльщицей за жемчугом), как моя бабушка. Я плыву издалека, да, устала, может, ты поможешь мне добраться быстрее до берега.

Дракон, не дослушав, подцепил лодку хвостом и быстро повез к берегу. В его груди что-то колело и полыхало с того самого мгновения, как он увидел Юну.

– Ой-ой, как быстро! – смеялась Юна. – Смотри, не выплесни меня из лодки, Дракон!

Они добрались быстро, Юна, счастливая, выскочила на берег, Дракон тоже вышел и побрел немного в сторону. На берегу как раз сидели детвора и бабушки – разбирали очередной жемчужный улов.

– Бабушка, милая, – кинулась Юна навстречу пожилой женщине, которую завали Асая. – Меня ваш Дракон по волнам довез!

– Он у нас добрый, хороший. Вон и сынишка его бегаёт.

Юна взглянула на лохматого парнишку лет семи и заметила, что у него драконий хвост. Она уже встречала таких в городе.

– Хорошенький какой! Как тебя зовут?

– Серпантин.

– Ой, какое у тебя интересное имя...

– Да, мама сказала, что я похож на змею, когда я родился, а папа сказал, что я похож на маму. Маму зовут Жасмин. Ну, вот соединили слова – serpis и жасмин, вот и получилось.

– Ой, как ты много слов знаешь! Даже я столько не знаю...

Серпантин смотрел на Юну влюбленными глазами, она очень ему понравилась.

Дракон сидел в это время поодаль и глядел на океан. Его накрыла печаль. Это была печаль о прошлом, в котором они с Юной любили друг друга и были счастливы вместе, но были разделены отцом Юны. И Дракон покинул когда-то землю рода, к которому принадлежала Юна, и поселился в других краях. Тогда он был на земле впервые, его не любили и не использовали его силу. Он очень мучился потом, так как знал, что Юну выдадут замуж за нелюбимого, а он не хотел отдавать ее никому. Они так и не встретились больше. Тогда ее звали Майя.

Старое чувство захлестнуло Дракона, он решил, что не зря встретил ее снова и теперь должен обязательно завоевать.

Юна ни о чем не догадывалась. Ей просто всё очень нравилось – и Дракон, и его сынишка, и океан, и подруги бабушки, которые стали её учить ловить жемчуг, нырять и делились с ней уловами. И даже жена Дракона – Жасмин – понравилась Юне. А вот Юна ей совсем не понравилась.

Дракон стал слишком много времени проводить на берегу и в океане вместе с женщинами-ама, стал слишком часто сопровождать их на рынок с жемчугом, а однажды вызвался повезти всех на ярмарку в соседний округ, где цены на жемчуг были выше. Жасмин чуяла, к чему все идет. Дракон не перестал быть с ней нежным, он просто почти не бывал дома. А Серпантин носился за ним и за Юной вприпрыжку. Жасмин теряла семью.

Дракон даже не стал скрываться, он любил открыто и откровенно ухаживал, плавал с Юной в океане, помогая ей искать раковины, катал её, отвозил домой, встречал по утрам и преподносил всякие сюрпризы и подарки. Однажды они нырнули вместе так глубоко, что Юна испугалась и стала жестами показывать, что плывет обратно. Дракон притянул её к себе быстро, приблизил, и она увидела его глаза, а в глазах – ту прежнюю себя, принцессу Майю, счастливую и влюбленную. Юну как будто молния поразила – она вспомнила свою ту жизнь и любовь. Их дружба на виду у всей деревни, вызвала недовольство Асайи, другие ама тоже предупреждали Юну, чтоб она не теряла головы. Но Юна была теперь полностью во власти Дракона. Она соглашалась на все его предложения, поэтому легко согласилась поехать на ярмарку, не подумав о том, что Дракон не берет Жасмин.

А Дракон не брал Жасмин. Господи, как же ей было обидно!

После ярмарки история стала очевидной – Дракон и Юна были теперь постоянно вместе, Серпантин все также хвостиком увивался за ними, все трое были счастливы. Горевала только Жасмин. А потом пошла к местному шаману и попросила сделать заклинание на Дракона. Шаман же ответил, что на Драконов его заклинания никак не действуют. Ведь он просто шаман-человек, он смертный. Тогда Жасмин собрала общину и призвала ее осудить Дракона. Но никто не стал этого делать, так как Дракон всем всегда был полезен.

Дракон ушел к Юне. Он жил с ней в домике Асайи, стал немного грустным, но глаза и сердце его сияли счастьем – он получил желаемое, то, чего так хотел в прошлом.

Юна же грустила больше. Ей было жаль всех – и Жасмин, и Серпантина. Как-то она собралась и потихоньку от Дракона пошла к Жасмин.

– Жасмин, пусти меня, – постучалась она к ней в дом. – Я знаю, что должна тебе многое объяснить.

– Не о чем нам говорить. Ты разлучница, и никто не хочет меня поддержать, никто не хочет помочь мне. Ты одна виновата во всем! Убирайся отсюда и не приходи больше в мой дом. Я все равно найду способ увести у тебя Дракона.

Юна ушла в слезах. И с этих пор ее любовь приобрела оттенок боли. И чем больше она ощущала эту боль, тем старше становилась, на ее веках и щеках появились крупные морщины, мешки под глазами, вдруг посыпались волосы и испортились ногти. Дракон сначала не замечал этого, а потом все больше и больше удивлялся, Юна же твердила ему, что он должен вернуться к Жасмин. Дракон и правда вроде бы наслаждался своей победой, и чувство страсти стало постепенно проходить, сердце билось ровнее, и он все чаще посматривал в сторону дома. Там подрастал Серпантин, Жасмин ходила смиренная и тихая, ждала его, ни в чем не обвиняла. Так прошло больше года.

Однажды Юна вернулась с ловли неожиданно помолодевшая. Когда-то она рассказывала Дракону, что мечтает выловить редкую фиолетовую жемчужину и что когда она найдет эту жемчужину, то та принесет ей много-много счастья. И вот она раскрыла ладони, и Дракон и Асайя увидели огромную фиолетовую жемчужину редкой красоты.

– Ой, Юна, тебе сегодня так повезло! – промолвил Дракон.

Глаза Юны сияли, она преобразилась, и часть морщин ушли с ее лица. Она была счастлива и сказала:

– Наверное, Бог пошлет мне ребеночка, Дракон.

В эту ночь Дракон ушел от Юны. И не вернулся больше. Он ушел к Жасмин. Что двигало им тогда, на этот вопрос он не знал ответа.

Юна ждала. Она была так убита, что перестала ходить на ловлю. Жемчуг добывала Асайя, Юна не выходила из дома почти три месяца. Она ждала каждую минуту, ждала возвращения Дракона. Асайя, которая встречала Дракона на ловле, не обвиняла его, просто как-то сказала:

– Ты зайди к нам, объясни Юне, почему ушел, она ведь все глаза проплакала.

Дракон кивнул, но так и не пошел. Прибегал Серпантин, он искренне любил Юну и даже хотел увести ее на край света.

Через три месяца с того дня, как ушел Дракон, Асайя, проснувшись утром, не нашла Юну дома. Все было на месте: ее одежда, вещи, обувь, не было только фиолетовой жемчужины. Не было и той лодки, на которой приплыла Юна в селение. Не было нигде.

Асайя побегала по берегу, покричала, потом созвала сельчан, они вышли в море, и даже Дракон поплавал в округе, попробовал поискать Юну на дне. Нигде ее не было. Когда он вернулся домой, Серпантин передал ему небольшой сверток, сказав:

– Это от Юны.

В свертке оказалась фиолетовая жемчужина и мелко написанные слова: «Мы стали с тобой одной сутью. Пусть она послужит нам обоим».

Дракон задрожал и заметался. И у него в первый раз остановилось сердце. Но тогда ненадолго.

Юна, постаревшая по заклинанию шамана, свершенного по просьбе Жасмин, лет на двадцать, плыла в лодке неведомо куда. Она была изъедена тоской, но дух ее не был сломлен. Она не бросилась в волны океана и поняла, что будет исцелять себя сама.

Она добралась до города, без вещей и денег, и села на паперти – просить милостыню. В первый день она собрала ровно на хлеб, во второй – на подстилку, в третий – на бутылку молока, в четвертый – на всё то же и на хлеб для маленькой девочки, сидевшей рядом с ней. Так у Юны появилась дочь. По иронии судьбы девочку звали

Жасмин. Пока Юна жила с Драконом, она обучилась у него всяким целительским драконьим секретам, и вскоре они с Жасмин открыли свою целебную аптеку. Проклятие шамана перестало действовать – Юна стала полудраконом. Она расцвела за несколько лет, преобразилась, ее было не узнать. Но сердце продолжало помнить Дракона – видимо, следы предательства крепко въедаются в человека. А может, в сердце остаётся любовь.

Дракон жил это время в семье, все было спокойно, но однажды Серпантин рассказал ему, что видел в городе Юну. А другие люди принесли весть о том, что какая-то женщина с дочерью исцеляет при помощи средств, прежде неведомых в этом месте. Дракон решил слетать в город. Недолго искал он Юну. Увидел и узнал ее сразу – прежнюю, его огромная голова еле поместилась в окошко салона, где работали Юна и ее дочь.

– Юна, ты так изменилась, так похорошела, что с тобой случилось?

– Любовь вернула меня к жизни, после того, как ты отнял ее.

– Я не отнимал у тебя жизнь.

– Ты отнял у меня сердце.

– ...

– Ты отнял и разбил его. Я оставила тебе свою жемчужину как залог. Верни ее мне теперь.

– Не знаю, жемчужина осталась в хижине на берегу. Я должен слетать за ней. Подожди, я скоро вернусь.

Увидев Юну, он захотел вернуть ее обратно. Дракон слетал в деревню, взял жемчужину и полетел в город.

Когда вернулся, домик, где работали Юна и Жасмин, был пуст. Только легкий звон от оставленных колокольчиков и шорох от развевающихся на ветру штор наполнял это место. У Дракона защемило сердце. «Не может быть... Юна, я же принес твою жемчужину, я хотел остаться!»

Они продолжали читать мысли друг друга. Поэтому очень скоро он получил ответ на свой крик: «Оставляя после себя выжженную пустыню, не удивляйся, если ты обернешься через какое-то время и увидишь на ее месте расцветшие прекрасные цветы. Только не стой над ними со слезами – они не имеют к тебе никакого отношения».

И тогда у Дракона остановилось сердце. Очень надолго, почти на год земного времени.

...В этот раз он быстро вышел из состояния транса. Просто просмотрел всю историю от начала до конца и очнулся.

«Ёк-макарёк, – подумал он. – Что я за несчастный такой Дракон... Вечно живи и живи, и вспоминай и вспоминай, а они всегда остаются лучше меня, как ни крути. И не найти теперь Юну, нет ее такой, а я ж так по ней скучаю!»

На этой мысли Дракон встал, встряхнулся, огляделся и там, на противоположном берегу реки, увидел замок свой замысловатый. И перемахнул на тот бережок, чтобы пободрее да порадостнее побрести в свои владения, где поджидали его мать-Дракониха, Настя-растрёпа и лохматый сынишка-обалдуй.

* * *

Так и ходили Маг, Змея, Симонетта и Дракон по разным городам и странам и показывали свои диковинные представления, и плели длинные хвостатые истории. А однажды одна Комета пролетала мимо Земли, заметила теплую компанию и присоединилась к ней. И стала рассказывать свои космические истории.